

Гарри вздохнул: прошло уже две недели после последней битвы. Тонкс не разговаривала с ним. Она винила его в смерти Ремуса, но от неё не ускользнуло, что она тоже могла погибнуть, и тогда его крестник остался бы сиротой. Тонкс уже собиралась идти на битву, когда Гарри оглушил её и связал, оставив в покоях директора, чтобы её нашли после битвы. Гарри решил, что он выполнил свою работу по отношению к своему крестнику, позаботившись о том, чтобы у него был хотя бы один родитель. Гермиона ушла искать своих родителей. Невилл отозвал его в сторону и рассказал Гарри, что Джинни за последний год сошлась с рейвенкловцем из своего курса, несмотря на её подразумеваемое обещание ждать его. Конечно, Джинни по-прежнему вела себя так, будто была ему верна, что заставило Гарри усомниться в верности Уизли в целом. Рон тоже был не слишком верен. Гарри по-прежнему считал его другом, но обещания хранить ему верность принимал с долей соли. Вообще-то он воспринимал весь магический мир как солянку.

Репортёры толпились вокруг него всякий раз, когда он выходил за пределы Хогвартса. Кингсли пытался решить проблемы и спрашивал Гарри, что же такое овладело им, что он ограбил хранилище Лестрейнджей в Гринготсе. Гоблины были на грани войны. Половина людей, которых он встречал, относились к нему как ко второму пришествию Мерлина, остальные боялись его. Ему очень хотелось исчезнуть, но он шел на встречу с гоблинами на нейтральной территории Большого зала. Меч был готов к передаче, Невилл почистил его и отдал ему сегодня утром.

В зале стоял вождь гоблинов Рагнок, за ним двадцать воинов. За ними стояли ещё шестьдесят воинов. "Гарри Поттер, ты нарушил законы и договоры между нашими народами".

Гарри опустил меч Гриффиндора на стол между ними. "Меч твой. Есть ли что-то еще, чего вы хотите?"

"Возмещение ущерба, который вы причинили. Ваши деньги конфискованы, и чтобы вы никогда больше не переступали порог Гринготтса".

"Нет. Я избавился от Волдеморта, так что ваши дела должны улучшиться. Я заплачу за дракона. Я заплачу за ремонт. Я даже заплачу кровавую цену в десять галеонов за голову за всех гоблинов, погибших непосредственно от моих действий. Но на это уйдет не более трети состояния Черных. Больше я платить не буду. Что же касается того, чтобы никогда больше не переступать порог Гринготта, то дайте мне то, что принадлежит мне, и ладно. Есть и другие банки". Гарри понимал, что ему следовало бы вести себя более сдержанно, но он устал быть мальчиком для битья у судьбы. Выяснив, как Альбус играл с ним все эти годы, и исполнив пророчество, он почувствовал, что с него хватит; он больше не собирался этого терпеть. Гарри не обратил внимания на то, что Кингсли вздрогнул.

Рагнок нахмурился и посмотрел на Кингсли. "Каково ваше мнение, министр?"

"Действия Гарри были необходимы, чтобы спасти всех нас от Волдеморта. Я считаю, что здесь есть место для переговоров. Он сделал предложение, хотите ли вы сделать встречное предложение?"

"Половину состояния Блэков".

Кингсли посмотрел на Гарри. Гарри нахмурился: "Хорошо половину, но когда вы принесете мне остальное состояние Поттеров, оно будет конвертировано, не более четверти в валюте волшебников. В конце концов, другие банки находятся в основном в магловском мире и не принимают деньги волшебников". Золотые, платиновые и серебряные слитки, драгоценные камни и маггловская валюта - да. Кнуты, серпы и галеоны - нет. И последнее. Я хочу, чтобы третья сторона по надзору удостоверилась, что меня не грабят. Я хочу магическую клятву с твоей жизнью в качестве поручителя Рагнока, что ты не попытаешься взять больше оговоренной суммы, и эту клятву скрепляют все гоблины".

"Что-нибудь еще?"

"Трубки, которые уменьшаются. Принесите их мне в уменьшающихся сундуках. Размер карточной колоды подойдет".

Через три недели после церемонии, на которой Гарри, Гермиона, Невилл и Рон получили Ордена Мерлина первой степени, а многие другие участники битвы - Ордена Мерлина второй степени, Гарри зашёл к Уизли, чтобы проведать Молли и Джорджа. Смерть Фреда ударила по ним сильнее всего. Войдя в дом, Гарри увидел, что Джинни трахается на столе с мальчиком, которого он видел в Хогвартсе. "Прости". Гарри нахмурился, он знал, что больше никогда не сможет есть за этим столом. "Я пришел проведать Молли и Джорджа. Я думал, они будут здесь".

Парень Джинни сказал: "Молли пошла в магазин с Джорджем".

Джинни судорожно застегивала блузку. "Эй, Гарри..."

"Оставь это, Джинни. Я желаю тебе счастья".

"Гарри..."

"Не надо, просто не надо". Гарри быстро вышел из норы и аппарировал к месту публичного явления на Диагон-аллее.

Его тут же окружила толпа. Он аппарировал на территорию Хогвартса. Он вошёл в школу и направился в комнату требований. Он действительно не мог этого вынести. Он решил, что уйдет. Он остановился у входа в комнату, когда обнаружил, что эльфы всё ещё убирают её. Он передумал и направился в общую комнату Гриффиндора. Там он устроился за столом и начал писать: он собирался покинуть магический мир, но не собирался уходить, не сказав ни слова. Ему приходилось мириться с безумием, которое порождал магический мир, но он решил, что, возможно, сможет изменить кое-что, оставив после себя часть своей мудрости, заработанной тяжким трудом. Он также воспользовался книгой Гермионы и составил список необходимых вещей.

Когда наступил обед, он спустился вниз, оставив письма на столе, но прихватив с собой список. В середине ужина появился отряд гоблинов. За ними следовал Перси Уизли. Рагнок подошёл к Гарри и опустил перед ним стопку коробок. В каждой из них было двенадцать коробок размером с колоду карт.

"Я считаю, что моя часть сделки выполнена. Я хочу поклясться твоей магией никогда больше не переступать порог "Гринготта"".

"Перси? Ты был свидетелем?"

"Да, он правдив. В одном из этих сундуков хранятся вещи из семейного хранилища Поттеров, не являющиеся сокровищами: портрет твоих родителей, семейный гримуар, несколько дневников, пара других портретов и фамильное кольцо. А также все документы на имущество семей Поттеров и Блэков, которое не хранится в банке. Все эти сундуки готовы к тому, что для безопасности они будут закрываться только на ключ. Это не было оговорено, но я решил, что это хорошая идея, и настоял на своём".

"Спасибо за мысль, Перси. Как мне это сделать?"

"Увеличь сундуки, затем нанеси немного крови на замок. Прикоснись к нему своей палочкой и скажи пароль".

Гарри быстро прошел через все сундуки, коротко проверив, что в них хранятся сокровища, и закрепив их, используя для пароля слово "сокровища" на языке парселтанг. Он закончил с последним сундуком. Он поднял палочку к потолку. "Я, Гарри Джеймс Поттер, лорд Блэк, клянусь своей магией, что никогда в жизни больше не переступлю порог банка Гринготт. Достаточно?"

Рагнок долго хмурился, затем кивнул. Гарри положил свои новые чемоданы в большой карман мантии, где хранились его сокровища: карта, отцовский плащ, альбом, перо Хедвиг и уменьшенный фаерболт. За неимением места, куда можно было бы спрятать палочку, он носил с собой и Старшую палочку. После того, что он узнал об Альбусе, он не чувствовал себя вправе прятать её в своей гробнице.

Гарри устало направился обратно в общежитие. В коридоре перед Портретом Толстой Дамы он вдруг почувствовал, что кто-то выдернул ковер у него из-под ног, а потом как будто кто-то подбросил ему в карман активированный портключ.